

Глава 65. Весенний убор юности (11)

Вэй Фэн подумал, что эта женщина кажется знакомой, будто он видел её раньше.

Цюй Фэньюй остановила взгляд на нём и улыбнулась с некоторой двусмысленностью: — Ого, и ты здесь! Неужели твой наставник не проводит с тобой отдельных занятий?

В памяти Вэй Фэна промелькнули размытые образы: чайный домик, где он прижимался к Цзян Гу... как его выбросили из окна... как он обнимал Цзян Гу за талию, плача верхом на летающем мече...

Вэй Фэн нахмурился.

В ту ночь в павильоне Шанцяо он был слишком пьян и не помнил, что произошло потом, но эти фрагменты казались вполне реальными. Как бы учитель мог позволить ему приблизиться настолько... Вэй Фэн замер на полумысли.

Он уже много раз обнимал учителя, и тот редко отталкивал его. С непримиримой резкостью его отвергал лишь Чжоу Хуаймин, но почему-то Вэй Фэн постоянно путал их в своих мыслях, полагая, что учитель не любит, когда к нему прикасаются...

Кажется, он понял, что делать.

Цюй Фэньюй не стала прямо раскрывать свои отношения с Вэй Фэном перед остальными. Спрыгнув с дерева, она скрестила руки на груди и с улыбкой произнесла: — Я близкая подруга вашего настоятеля У и на некоторое время остановлюсь в ордене Янхуа. Зовите меня старейшиной Юй.

Сюань Чжиянь и остальные почтительно поклонились, а Вэй Фэн всё ещё колебался, пока Сюань Чжиянь не заставил его склонить голову. В звукоизолирующем куполе он прошептал: — Час занятий со старейшиной Юй стоит три тысячи высококачественных духовных камней с человека.

— Почему она просто не ограбит нас? — потрясённо прошептал Вэй Фэн, пытаясь поднять голову и рассмотреть Цюй Фэньюй.

Сюань Чжиянь с силой надавил ему на затылок: — Она обещала, что если мы войдём в пятьдесят лучших на соревнованиях, вернёт все духовные камни.

Вэй Фэн мгновенно согнулся в максимально почтительном поклоне, выделяясь среди остальных особым усердием. Наклонив голову, он тихо спросил Сюань Чжияня: — А если доплатить, можно попасть в первую десятку?

— ... — Сюань Чжиянь дёрнул уголком губ. — Лучше сразу начать видеть сны наяву.

Метод тренировки Цюй Фэньюй оказался грубым и прямолинейным. Для семи учеников, пришедших на дополнительные занятия, она создала семь своих призрачных копий.

— У вас один час до конца перерыва. Если сможете «живыми» выбраться из задней горы — зачёт, — с улыбкой сказала она. — Мечи этих призрачных копий не нанесут вам реальных ран, но оставят следы. Удар в жизненно важную точку будет считаться «смертью» Начинайте бежать!

Среди семерых учеников Мо Даоцзинь и Му Сы обладали самым высоким уровнем культивации — оба достигли стадии Золотого Ядра. Они не стали убегать, а сразу обнажили мечи и приготовились к схватке. В конце концов, соревнования проходили на арене, где бегство невозможно.

У Вэй Фэна и Сюань Чжияня была совсем другая тактика. Большинство из них находилось на стадии Формирования Основы, а Лю Сянь и вовсе только на стадии Очищения Ци. Их первым импульсом при виде призрачных копий Цюй Фэньюй стало бегство.

Вэй Фэн убежал быстрее всех. Он даже не пытался обнажить меч — сжав дощечку из чёрного дерева и прочитав заклинание, он исчез в мгновение ока.

Цюй Фэньюй и остальные ученики застыли в оцепенении.

Впервые они видели, чтобы кто-то довёл искусство бегства до таких высот совершенства.

После приключений в Тайной области Чаолун, где противниками Вэй Фэна становились практики на стадиях Преобразования Духа, Очищения Пустоты и даже Соединения с Телом — не говоря уже о схватках с практиками Великого Совершенства за божественное оружие — его собственный уровень на стадии Формирования Основы даже не заслуживал внимания таких противников. Под натиском этих могущественных сил единственным способом выжить было смиренно умолять и быстро бежать. Особенно после того, как «Чжоу Хуаймин» подверг его в Облачном пруду жестоким «пыткам», искусство избегания опасности отточилось до совершенства. В честном поединке один на один с противниками его уровня они даже края его одежды не успели бы коснуться.

В мгновение ока он, сжимая дощечку из чёрного дерева, достиг края задней горы.

— Ха! — Вэй Фэн с самодовольной ухмылкой взглянул на близкий барьер и, отряхнув руки, уже собирался пересечь его, но едва успел высунуть ногу, как острый меч просвистел рядом с его ступнёй.

Его реакция была молниеносной — он резко отклонился назад, уворачиваясь от второго удара, перекатился по земле и, опустившись на одно колено, взглянул на женщину перед собой. Угрожающее выражение на его лице мгновенно сменилось заискивающей улыбкой: — Старейшина Юй летает довольно быстро.

Цюй Фэньюй одарила его лучезарной улыбкой и, взмахнув рукой, хлестнула мечом по его спине, отправив лицом в грязь.

— Называя меня «старейшиной», ты путаешь поколения. Зови меня «маленькой тётушкой», послушный малыш, — Цюй Фэньюй, поставив ногу ему на спину, наклонилась, чтобы коснуться его лица.

Вэй Фэн напрягся, перехватил её лодыжку и резко дёрнул. Пока она пыталась восстановить равновесие, он вскочил кошачьим движением и отпрыгнул на безопасное расстояние. Призвав меч Созерцания Луны, он настороженно уставился на Цюй Фэньюй: — Что ты имеешь в виду?

— Говорят же, что детям нельзя давать слишком много вина — от него тупеют, — с улыбкой ответила Цюй Фэньюй. — Несколько дней назад ты с Цзян Гу отправился в город Лунъюнь, в павильон Шанцяо. Я случайно заметила тебя и некоторое время следила, а потом стала свидетелем того, как ты и твой наставник... хм.

— Конечно, Цзян Седьмой действительно обладает неземной красотой, что пленяет сердца. Многие поддались его чарам. Лисий дух из клана Цзян уже двадцать лет предан ему душой и телом. А ведь лисы известны своим непостоянством! Но даже сейчас он лишь держит рядом марионетку, — Цюй Фэньюй посмотрела на него с сочувствием.

— Ради твоего племянничества дам тебе совет. Если отбросить ваши отношения учителя и ученика, Цзян Гу — человек жестокий и бессердечный. Все, кто приближаются к нему, обычно плохо заканчивают: либо их убивают завистники, либо он сам их убивает. Цзян Линь, этот лис, держится рядом с ним дольше всех, но в итоге оказался полностью использован. Думаешь, ты будешь исключением?

Вэй Фэн мрачно уставился на неё: — Прекрати свои интриги. Какой ещё племянник?

— Цюй Цин, твоя родная мать, — моя родная сестра, а Вэй Минчжоу — мой зять. Я твоя родная тётушка, Цюй Фэньюй, — вздохнула она. — Я собиралась воспитать тебя сама, но впала в состояние отклонения Дао и провела в уединении больше десяти лет. Едва выйдя из изоляции, я была вынуждена выйти замуж. Наконец, улучив момент, я нашла тебя, а ты уже связался с этим великим убийцей. Увы, горькая у меня судьба!

Вэй Фэн недоверчиво посмотрел на неё: — Цюй Цин никогда не заботилась обо мне. Почему ты это делаешь?

— Конечно, потому что... — Цюй Фэньюй слегка сдержала улыбку. — В любом случае, я тоже виновата в том, во что ты превратился. Твоя мать не в своём уме и мечтает лишь уничтожить весь орден Янхуа. Где уж ей заботиться о тебе? Послушай свою тётушку, держись как можно дальше от Цзян Гу. Этот чернодушный монстр перемелет тебя, даже если у тебя будет сто восемьдесят жизней.

— Не смей клеветать на моего учителя! — в ярости воскликнул Вэй Фэн.

Цюй Фэньюй страдальчески закрыла лицо рукой: — Так я и знала.

Цзян Гу обладал исключительной красотой, но нрав его был холоден как лёд. Культиватор меча, идущий по Пути Бесчувствия, убивавший не моргнув глазом — в мире культивации он был как мёд, привлекающий безумных пчёл и бабочек. Многие безрассудно считали себя особенными, способными растопить его сердце и разрушить его Путь Бесчувствия. Увы, Цзян Гу всецело посвятил себя культивации и устранял всех, кто вставал на его пути, будь они сильнее или слабее его. Если кто-то осмеливался досаждать ему, он как минимум сдирает с них кожу.

И всё же поклонники неустанно добивались его внимания. Некоторые погружались в пучину безумной любви и отчаянной преданности. Правда, в последние годы, когда сила Цзян Гу возросла, а его убийства стали более беспощадными, желающих встретиться с ним лицом к лицу становилось всё меньше.

Таких увязших в трясине, как Вэй Фэн, Цюй Фэньюй видела немало. Но те, кому Цзян Гу позволял остаться рядом с собой, неизменно умирали самой мучительной смертью.

— Я не буду тренироваться! — в ярости выкрикнул Вэй Фэн. — Если ты ещё раз проявишь неуважение к моему учителю, я не буду так любезен.

Цюй Фэньюй посмотрела на него с досадой: — Знаешь ли ты, что в тот день в павильоне Шанцяо, если бы не я, Цзян Гу разорвал бы твой изначальный дух на части?

Вэй Фэн побледнел, его губы дрогнули, но он с неожиданной яростью выпалил: — Мне всё равно!

Рана на его изначальном духе до сих пор болела. Изначальный дух — самая важная основа культиватора, и малейшее повреждение ощущается мгновенно. Боль от такой раны не меньше, чем от обыска души. Вэй Фэн заметил боль в своём изначальном духе, как только пришёл в себя после опьянения, хотя рана была заботливо покрыта лечебными и обезболивающими формациями. Несмотря на то, что при его нынешнем состоянии обезболивающие формации почти не действовали, он предпочитал игнорировать это.

У учителя, несомненно, были веские причины забрать часть его изначального духа.

И вот Цюй Фэньюй указала на это прямо.

— Ты... ты действительно... — Цюй Фэньюй задохнулась от возмущения.

Вэй Фэн сжал рукоять меча, развернулся и выбежал за пределы барьера задней горы.

Цюй Фэньюй не стала преследовать его, лишь с горечью глядя вслед упрямой фигуре юноши: — Глупец!

С наступлением вечера, когда Вэй Фэн в оцепенении покинул последнее занятие, у выхода его уже поджидали решительно настроенные Сюань Чжиянь и Лю Сянь. Прикусив губу, он сжал дощечку и исчез прямо от дверей академии.

Нефритовая подвеска на ухе Сюань Чжияня мигнула, и в ней раздался подавленный голос Вэй Фэна: — Я ухожу. Не ждите меня.

Сюань Чжиянь раздражённо произнёс: — Господин Вэй, что с тобой творится? Старейшина Юй сказала, что ты сбежал, даже не начав тренировку. Ты что, снова решил не участвовать в соревнованиях?

— Буду участвовать, но сначала мне нужно кое-что уточнить, — лениво ответил Вэй Фэн. — Не беспокойся, со мной всё в порядке.

Талисман связи мигнул дважды и замолчал.

— Старший брат, а Вэй Фэн... — Лю Сянь неуверенно посмотрел на Сюань Чжияня.

Сюань Чжиянь нахмурился: — В последнее время он ведёт себя странно. Определённо что-то скрывает от меня.

— Старший брат Вэй целиком сосредоточен на старейшине Цзяне. Пока старейшина Цзян рядом, с ним точно ничего не случится, — Лю Сянь схватил его за руку. — Старший брат, давай вернёмся?

— Нет, ты не знаешь Вэй Фэна. Чем важнее для него старейшина Цзян, тем молчаливее он становится. А когда осознает, что старейшина заботится не только о нём одном, тогда он...

— Что тогда? — с любопытством спросил Лю Сянь.

Сюань Чжиянь помедлил: — Знаешь, почему у меня только один друг — Вэй Фэн?

Лю Сянь растерянно посмотрел на него.

— Для него друзья должны быть единственными друг для друга. Он не потерпит, если у меня появятся другие друзья, как не потерпит других друзей помимо меня, — с тревогой сказал Сюань Чжиянь. — Если он кого-то считает своим, то уже никогда не изменит своего мнения. Он невероятно упрям.

Лю Сянь удивлённо приподнял брови: — А что если у тебя появятся другие близкие друзья?

— Он обезумел, — Сюань Чжиянь вспомнил что-то неприятное, и лицо его позеленело. — У этого отродья действительно отвратительный характер.

— Старший брат, почему же ты до сих пор дружишь с ним? — с неодобрением спросил Лю Сянь.

Сюань Чжиянь усмехнулся: — Разумеется, потому что у нас схожие склонности.

Лю Сянь, глядя на его мягкую улыбку, невольно ощутил холодок, пробежавший по спине.

«Чтоб их... Что за странности творятся в головах у всех этих молодых господ?»

И как ему теперь спровоцировать вражду между ними?

Косые лучи заходящего солнца золотили деревья, отбрасывая пёстрые тени на тропинку в задней горе.

Юноша в алых одеждах неторопливо брёл по лесной тропинке. Высокий хвост удерживался серебристо-голубой лентой, а на поясе позвякивали золотые колокольчики и нефритовые подвески. Его наряд был ярким и роскошным, но прекрасно гармонировал с изящной внешностью — даже в такой небрежной позе он притягивал взгляд, радуя глаз.

Особенно выразительными были его глаза — яркие и влажные, с чуть опущенными уголками, которые при взгляде вверх неизменно пробуждали нежность.

Увы, на задней горе в сумерках его могли оценить только духовные звери и призраки.

Вэй Фэн, подняв голову, оглядел древние высокие деревья и смутно вспомнил, что здесь держали в заточении Лу Цзыминя. Он прочистил горло и громко позвал: — Чжоу Хуаймин, ты здесь?

Никто не ответил, лишь ветер шелестел в кронах деревьев.

Вэй Фэн глубоко вдохнул, сложил руки рупором у рта и, направив дыхание в дантянь, закричал: — Чжо-о-о-у Хуа-а-а-йми-и-ин!

Хриплый, зловещий голос внезапно раздался прямо за его спиной: — Заткнись.

Вэй Фэн резко обернулся и, увидев обыденное лицо Чжоу Хуаймина, отступил на большой шаг назад, так нервничая, что ладони покрылись холодным потом: — Т-ты здесь?

Цзян Гу, изначально медитировавший на пике Цинпин, был выдернут активацией формации, а затем буквально вызван криком. Настроение его было не из лучших: — Зачем ты меня искал?

Вэй Фэн, уловив исходящий от него аромат, принадлежавший учителю, облизнул пересохшие губы и медленно приблизился: — Старший, случившееся в прошлый раз было недоразумением. Я сам не знаю, откуда взялись эти призрачные узоры и белые глаза. Возможно, это связано с Древним храмом богов в Тайной области Сиюань...

Чем больше он говорил, тем ближе подходил. Цзян Гу слегка нахмурился и скрестил руки на груди: — Держись подальше.

— Издалека я не смогу почувствовать ту чёрную энергию, — с улыбкой сказал Вэй Фэн, протягивая руку. — Старший, я могу попробовать снова извлечь её.

Цзян Гу не отстранился, позволив его руке лечь на своё плечо.

Он хотел увидеть, какую игру затеял этот дурак.

Когда Цзян Гу не оттолкнул его, Вэй Фэн на мгновение растерялся, но быстро опомнился под его холодным взглядом. Почему-то он нервничал ещё сильнее, чем раньше: — Кстати, почему ты больше не заставляешь меня отказаться от божественного оружия?

— Ты уже отдал его Цзян Гу. Борьба с ним принесёт мне больше вреда, чем пользы, — мрачно ответил Цзян Гу. — У тебя всё-таки есть немного мозгов, маленький зверёк.

Вэй Фэн, прежде напряжённый до предела, услышав, как тот назвал его «маленьким зверьком», возмущённо сверкнул глазами. Но, встретившись с ледяным взглядом, немного стусевался: — У меня много мозгов!

Цзян Гу насмешливо хмыкнул: — Хм.

Один короткий звук, но такой уничижительный, что Вэй Фэн, чувствуя себя униженным, разозлился: — Так ты хочешь, чтобы я извлёк чёрную энергию, или нет?

Цзян Гу сомкнул пальцы на запястье руки, лежавшей на его плече, пронзительно глядя юноше в глаза: — Мне любопытно, почему ты сам решил меня найти.

Он слегка сжал руку, и запястье Вэй Фэна хрустнуло, заставив юношу стиснуть зубы от боли. Но тот не вскрикнул, лишь криво улыбнулся: — Мой учитель приказал мне убить тебя.

Цзян Гу опешил, не ожидав, что этот негодяй выдаст его так прямо. Его даже рассмешила абсурдность ситуации: — И ты вот так просто мне об этом говоришь?

— С моим уровнем культивации я всё равно не смогу тебя убить, — проговорил Вэй Фэн, дрожа от боли, но всё так же бесстрашно приближаясь.

За эти месяцы Вэй Фэн значительно вырос и теперь достигал Цзян Гу до переносицы. Приподнявшись на цыпочки, чтобы казаться внушительнее, он предложил: — Что если мы заключим сделку?

Недовольно сощурившись, Цзян Гу спросил: — Какую сделку?

Аромат, исходивший от Цзян Гу, дразнил ноздри. Вэй Фэн сглотнул, одарив его искренней, чистой улыбкой: — Ты инсценируешь свою смерть, а я стану твоей второй половиной. Как тебе такое?

Цзян Гу показалось, что он ослышался: — Что ты сказал?

Рука Вэй Фэна на его плече резко напряглась, и юноша, приподнявшись на цыпочках, потянулся, чтобы поцеловать его. Цзян Гу среагировал мгновенно, отвернувшись, но он слишком привык не воспринимать Вэй Фэна как угрозу. Они стояли так близко, что тёплые губы юноши скользнули по самому уголку его рта, оставив мимолётный поцелуй.

Цзян Гу на мгновение застыл.

Сердце Вэй Фэна колотилось, как барабан, а лицо невольно вспыхнуло румянцем. Он машинально облизнул уголок губ и, решившись на отчаянный шаг, обвил руками шею Цзян Гу, стараясь казаться непринуждённым: — Я сказал, что хочу стать твоей второй половиной.

Не успел он договорить, как его отшвырнуло прочь мощным ударом.

Прежде чем он успел подняться, на его шею опустилась чужая нога. Цзян Гу, возвышаясь над ним, смотрел вниз с мрачным выражением лица: — Так вот какой план ты придумал?

В его голосе звучала небывалая ярость.

Гнев Цзян Гу вызвало не только дерзкое поведение Вэй Фэна, но и осознание того, что его собственный ученик, готов обмануть его и даже «отдаться» врагу.

В его глазах это было непростительным предательством.

Вэй Фэн лежал на земле, кашля кровью, но всё равно улыбался с нахальным видом: — А что мне ещё делать? Если я не смогу убить тебя, мой учитель... бросит меня.

Произнеся эти слова, он почувствовал, как огромный камень свалился с души.

Чжоу Хуаймин — это Цзян Гу!

Манера речи и сила удара точно совпадали с манерой Цзян Гу. Более того, он ясно ощутил гнев и разочарование «Чжоу Хуаймина» Хотя эти эмоции оставались приглушёнными, они были гораздо сильнее прежнего почти полного безразличия.

Настоящий Чжоу Хуаймин отреагировал бы на его поведение лишь с презрением, но никак не с гневом или разочарованием.

— Для меня не важно, что со мной будет... но я не могу потерять учителя, — произнёс он с улыбкой, не отрывая взгляда от реакции Цзян Гу. С трудом подняв окровавленную руку, он коснулся ноги наставника, скользя пальцами вверх до сгиба колена с двусмысленной интимностью: — Может, займёмся двойной культивацией?

Давление ци вокруг Цзян Гу внезапно стало невыносимым, едва не раздавив Вэй Фэну шею.

В глазах наставника мелькнула ярость.

Этот бесхребетный негодяй!